

132.

Люблю твои глаза и грустный их привет.
Узнав, что ты меня казнишь пренебреженьем,
Они в знак траура оделись в черный цвет
И на печаль мою взирают с сожаленьем.
Востока бледного не красит так заря,
Так неба мирного не красит Веспер ясный,
Один в вечерний час над западом горя,
Как эти грустные глаза, твой лик прекрасный.
Так пусть в твоей груди, беря пример с очей,
И сердце гордое исполнится печалью.
Печаль тебе к лицу. Все в красоте твоей
Прелестней быть должно под траурной вуалью.
Я черной звать готов богиню красоты,
Уродливыми всех, кто создан не как ты.

141.

Я нежно вас люблю, но сердцем, не глазами:
Лишь недостатки зрит мой неподкупный взор,
А сердце любит их. Все то, что в вас, что с вами,
Оно клялось любить глазам наперекор.
Спокойный голос ваш мне слуха не чарует,
Блаженства не сулит пожатье ваших рук,
И чувственный восторг мне крови не волнует,
Когда наедине вас жду, мой строгий друг.
Но сердце ни уму, ни чувствам не подвластно.
Его желание – одной лишь вам служить.
И, гордость позабыв, безропотно и страстно
Любить я осужден, пока дано мне жить.
В страданиях моих одна лишь есть отрада:
Любовь – мой грех; в любви познал я муки ада.